

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПРОТОИРЕЯ В. П. АГРОВА КАК ПРИМЕР ПАСТОРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

THE LIFE OF THE ARCHPRIEST V. P. AGROV AS THE EXAMPLE OF PASTORAL SERVICE

A. Fot

Annotation

This article investigates the life of the Orenburg archpriest V. P. Agrov. Special attention is paid to the period of the archpriest's service in the village of Nikolaevka of Troitsk district of the Orenburg eparchy, his role in establishing an independent parish and parish school. During the research process the author is able to prove that V. P. Agrov's life can serve as the example of true pastoral service.

Keywords: Orenburg eparchy; archpriest V. P. Agrov; pastoral service; parish; parish school.

Фот Алёна Гергардовна

Аспирант,

Оренбургский государственный
педагогический университет

Аннотация

В данной статье рассматривается судьба Оренбургского протоиерея и благочинного В. П. Агрова. Особое внимание уделено периоду служения протоиерея в селе Николаевка Троицкого уезда Оренбургской епархии, его роли в организации самостоятельного прихода и открытии церковно-приходской школы. В процессе исследования автор доказывает, что жизненный путь В. П. Агрова может служить примером истинного пасторского служения.

Ключевые слова:

Оренбургская епархия; протоирей В. П. Агров; пасторское служение; приход; церковно-приходская школа.

Интерес к повседневной жизни представителей различных сословий Российской империи – характерная черта современной исторической науки. Её изучение даёт более тонкое ощущение времени, позволят лучше понять эпоху. Особое место в социальной структуре Российского государства занимало приходское духовенство. Именно оно, будучи проводником государственной идеологии и духовно-нравственных основ, выполняя свои культурно-просветительские функции, часто являлось посредником между властью и простым народом. Поэтому исследователям важно проникнуть в жизнь рядовых священно- и церковнослужителей. Повседневность охватывает такие сферы человеческого бытия, как быт, досуг и труд, подразумевает публичное общение и взаимодействие между людьми. Изучение повседневности приходского духовенства предполагает глубокий анализ различных жизненных ситуаций, в которых оказывались клирики. Такой анализ даёт наиболее значимые результаты в случае изучения биографии отдельно взятого человека. С натяжкой, первой попыткой такого рода можно считать вышедшую с 1900 по 1911 годы в Петрограде "Православную богословскую энциклопедию" [20], куда составители включили информацию и о некоторых известных приходских священниках. После октября 1917 г., по идеологическим соображениям исследователи не собирали сведений о священниках. В современной отечественной исторической науке тема на-

ходится в состоянии разработки. В 2007 г. вышла книга Н. А. Лазуко и О. А. Шетковой "От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...". Исследуя историю своего села, авторы рассказали и о его приходском священнике Н. Г. Образцове [16]. В справочном издании, составленном А. Г. Шегольковым, содержатся краткие сведения о духовенстве и церковнослужителях Оренбургской епархии 1912–1917 гг. [14]. Продолжение этого издания содержит информацию о духовенстве епархии за 1917 г. [15]. Очевидно, что исследований, посвящённых жизни и деятельности конкретных представителей приходского духовенства, в отечественной исторической науке практически не предпринималось.

Очень важно сохранять память о людях, живших когда-то на нашей земле. Данная статья повествует о жизни Викторина Прокоповича Агрова, который с момента своего рукоположения и до самой смерти верой и правдой служил родной Оренбургской епархии.

Год и место рождения Викторина Агрова точно установить не удалось. Однако, судя по формулярному списку молодого человека за 1866 год, где указан его возраст – 22 года [11, л. 71об], он родился в 1844 году. Его малой родиной, скорее всего, стало село Красный Яр Уфимского уезда Оренбургской губернии. Там в это время при Троицкой церкви служил священником его отец – Прокопий Петрович [7, л. 9об]. Мать Викторина Агрова – Евдокия Афанасьевна – была дочерью священника Афанасия

Петровича Уварова. Таким образом, родители Викторина оба принадлежали к семьям потомственных священнослужителей [5, л. 4 об]. Сам Викторин, как когда-то его отец, в 1858 г. поступил в Уфимскую духовную семинарию [11, л. 71 об]. В это время у молодого человека не было иного пути. Церковная реформа Александра II, позволявшая детям священно- и церковнослужителей, не теряя привилегий, покинуть сословие и заняться другим делом, ещё только разрабатывалась [23]. Впрочем, на наш взгляд, даже располагая возможностью без ущерба для себя порвать с духовным сословием, Викторин Агров всё равно не воспользовался бы ею.

Отец Викторина, Прокопий Петрович, проходил своё служение в течение 35 лет сначала в сане священника, а позже протоиерея. Пасторские обязанности он совмещал с преподавательской деятельностью, состоял членом Уфимского попечительства о бедных духовного звания и 12 лет являлся благочинным IX округа, пока по собственному желанию не был освобождён от этой должности [7, л. 9 об, 11 об]. Послужной список Прокопия Петровича свидетельствует о том, что он подходил к своим обязанностям отнюдь не формально. Его усердие отмечали и епархиальные архиереи, и члены Святейшего Синода. Не раз случалось протоиерею получать от них благословение и благодарность за "отличную", "усердную", "ревностную и безупречную", службу, а также за "добрую нравственность и пастырское попечение в назидании прихожан" [7, л. 9 об, 10 об].

Прокопий Петрович имел высокие награды – набедренник, камилавку, бархатную фиолетовую скуфью, бронзовый и серебряный наперсные кресты [7, л. 9 об, 10 об]. В 1855 г. Прокопий Агров по указу Синода был избран священником к походным церквям, "как священник благонадежный и образованный" [7, л. 9 об.]. Такая формулировка доказывает доверие, которым протоиерея обличало высокое начальство, и является ещё одним свидетельством его безупречной службы.

Прокопий Агров сам попросился за штат в 1874 г., "по причине преклонных лет" [7, л. 11 об.]. В епархии не забыли о его заслугах, не сразу, но всё же назначили пенсию – 130 р. в год – которую протоиерей получал до самой смерти 17 декабря 1888 г. [7, л. 11 об, 12 об].

В том, что Прокопий Петрович был духовным пастырем не только в силу своих служебных обязанностей, но и по велению сердца сомневаться сложно. Нам представляется, он передал это стремление своему сыну Викторину. Скорее всего, молодой человек, поступая в семинарию, следовал своему призванию. Доказательством этого послужит вся его дальнейшая жизнь.

В семинарии Викторин Агров изучил церковную историю от ветхозаветных времён до современной ему Русской церкви. Отдельным курсом шла история русского раскола. Получил семинарист представление и о гражданской истории: Всемирной, Российской, Греческой, Естественной; священной археологии, лингвистике, алгебре, геометрии, физике и медицине. Из языков в семина-

рии преподавали латинский и греческий. Разумеется, курс также включал в себя науки, необходимые каждому священнику: дидактическое богословие, нравственное пастырское Собеседовательное учение о вероисповеданиях и расколах, толкование Священного Писания, теологию, учение о богословских книгах, психологию и риторику. Священная герменевтика учила будущих пастырей толковать сакральные тексты. Патристика знакомила с творениями святых отцов церкви – Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Афанасия Александрийского [11, л. 71 об].

Викторин Агров покинул стены учебного заведения в 1864 году с аттестатом второго разряда. Такой аттестат не позволял поступать в духовную академию, уменьшал шансы на получение высоких должностей, но открывал путь к церковному служению, учительству и гражданской службе. Задумываться о месте службы новоиспечённому специалисту не пришлось, его тотчас определили в низшее отделение Челябинского духовного училища преподавать детям чтение, чистописание, нотное пение и закон Божий [11, л. 71 об]. Зарплата составляла всего 107 р. 25 к. в год, а снимать квартиру приходилось за свой счёт [11, л. 71 об]. Насколько успешной была деятельность Агрова на ниве обучения детей неизвестно, но к своим обязанностям, если верить отметке в формулярном списке ("поведения очень хорошего. В должности исправен и надёжен" [11, л. 72]), он относился серьёзно.

Всю жизнь заниматься только учительством Викторин не хотел. В 1866 г. молодой человек уволился из училища и женился. Его супругой стала дочь коллежского асессора Андрея Быданнова – Анна. Тесть занимал должность казначея в городе Троицке [5, л. 12 об]. Нелёгко сказать принёс ли брачный союз какие-либо выгоды Викторину, но, во всяком случае, выбирая спутницу жизни, он не стремился получить за женой приход.

В том же году, 4 декабря Викторин Агров был рукоположен в священники к Михаило-Архангельской церкви. Молодожёны отправились в село Петровское Челябинского уезда. Приход, состоящий из 648 дворов, растянулся на 15 вёрст. В совокупности здесь проживало 5514 человек [2, л. 2 5 об]. Заботы службы с Агровым разделял младший священник, так что нагрузка его была не слишком велика. Остальной причт состоял из дьякона, дьячка и пономаря. Поскольку каждый из них получал фиксированное казённое жалование, то трений из-за разделения доходов между членами причта, скорее всего, не возникало. Не могли они поссориться и на почве раздела земли – её при церкви просто не было. Не приходилось духовенству и ютиться под одной крышей – все члены причта имели отдельное жильё, за которое они не платили. Как старший священник Викторин Агров получал 141 р. 12 к. в год [2, л. 19], что было даже больше, чем в Челябинском училище. С учетом этих обстоятельств остается загадкой – почему Агров в 1867 г. подал прошение о переводе в Кичигинскую станицу.

Духовенство Христорожественской церкви, где стал

служить Викторин Агров, не располагало землёй и не получало жалования. Причт пользовался от прихожан "доброхотными сборами хлеба разного сорта, какового набирается в год на весь причт до 600 пудов и денег в дозволенных законом количествах, каковых набирается в год до 300 р." [5, л. 11]. Доходы приходилось делить между священником, дьяконом, дьячком и пономарем. При этом заработок не был стабильным, в силу чего содержание не удовлетворяло нужды причта [5, л. 11].

В течение двух лет Агров с семьёй жил в доме "весьма ветхом и неудобопоместительном" [5, л. 11; 4, л. 12]. В этом неустроенном доме у Викторина родился сын Александр [4, л. 13об]. Лишь в 1869 г. священнику и дьякону выстроили новые дома [6, л. 11]. Однако вряд ли в семье Агрова могли полноценно радоваться этому событию – к тому времени их ребёнок умер [6, л. 13об].

При всех горестях и неудобствах и забот в этом приходе было несравнимо больше, чем на предыдущем месте служения. Дворов в Кичигинском приходе оказалось несколько меньше – сначала 588 [5, л. 16об], затем их количество возросло до 596 с населением 3236 человек. Деревни находились на значительном расстоянии друг от друга. Самая дальняя станица Дувакульская располагалась от церкви в 20 верстах [6, л. 19об].

Семейное горе, однако, не заставило Викторина Агрова пристраститься к выпивке и прочим порокам. Первую награду – набедренник – священник получил именно "за ревностное исполнение своих обязанностей" уже 19 ноября 1871 г. В 1874 г. Викторин, как когда-то его отец, указом Духовной Консистории был назначен благочинным IX округа [7, л. 4об]. Через год окружное духовенство своим выбором подтвердило это назначение. Шли годы, происходили переименования и перераспределения благочинных округов, менялись правила выбора их руководителей, а Викторин Агров оставался на посту благочинного в общей сложности 22 года, покинув должность только 28 мая 1896 г. [9, л. 9об, 10об]. Это обстоятельство свидетельствует о высоких моральных качествах священника.

Будучи благочинным, Викторин не забывал и о других сторонах пастырской деятельности. Ещё с 1864 г. в пределах прихода были организованы приходские попечительства, занимающиеся вопросами "о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий" [19, с. 689]. С 1878 г. Викторин стал членом такого попечительства, занимаясь приобретением средств в попечительный совет [7, л. 4об]. Вскоре Агров стал председателем попечительства. Деятельность священника в этом направлении была успешной: 25 июля 1881 г. он получил от своих коллег благодарность за усердное и ревностное старание о благоденствии сирот вверенного ему округа. Через шесть лет такая благодарность повторилась, поскольку в округе были сделаны значительные пожертвования на детей [7, л. 5об].

В 1880 Викторин Агров стал действительным членом православного миссионерского общества [7, л. 4об]. К этому периоду жизни относится малоприятный эпизод в биографии священника. Неизвестный 25 октября 1880 г. направил в канцелярию Оренбургского и Уральского епископа Вениамина послание, которое в числе прочего содержало и жалобу на Викторина Агрова. Провести расследование по этому поводу поручили благочинному XV округа Льву Емельянову [13, л. 1–1об]. Он разослал в Кичигинский, Нижнеуельский, Кочкарский, Кособродский, Степнинский, Дуваинкульский, Рождественский, Петровский, Пинсколовский и Вагановский приходы, входящие в IX благочиние [25, с. 960] секретные послания: "доставить мне сведения на сём же точно ли ваш местный Благочинный священник Викторин Агров, не Благочинный, а Злочинный, обижает много невинных за то, что они не делаются с ним половиной [доходов – А.Ф.], за подписанием всего причта" [13, л. 6–6об, 8–8об, 10–10об, 17–17 об, 19–19 об].

Примером типичного отзыва о Викторине Агрове может служить мнение причта Кочкарского прихода: "кроме нашей искренней признательности к Отцу Благочинному Агрову за его деятельное, честное и бескорыстное с лишним 6-ти летнее служение Благочинным IX округа мы ничего более не можем по истинной совести засвидетельствовать перед св. Владыкою. В семье не без урода, может быть и в нашем округе такой нашёлся, который, вероятно, из личных видов сделал грустную и ложную клевету на нашего доброго и многоуважаемого Отца Благочинного Агрова. В заключение сего, от души желаем, чтобы сия гнусная и ложная клевета всецело обрушилась на главу самого доносчика" [13, л. 5об].

В этом же духе были выдержаны ответы и других подчинённых Агрова. Они категорически отрицали саму возможность, какого-либо давления или вымогательства с его стороны [13, л. 4, 7об, 11–12об, 16об, 20]. Из общего хора выбивался, однако, голос священника Вагановского прихода Александра Грузинского, который писал: "фамилия Агрова и без справок известна не только здесь, но и в Оренбурге. Положим, известен больше отец, который при всей своей дряхлости и теперь ещё не оставляет свою привычку ловить в мутной воде рыбу; но ведь как от осинового корня не вырастет яблонь, так и от Агрова не родится Емельянов" [13, л. 2об–3]. В завершении оскорбительного для семейства Агрова отзыва пишущий советовал Льву Емельянову обратиться к церковному старосте и причту Кидыщловского прихода: "пусть сии последние, скажут, что понудило их бежать в другое благочиние?" [13, л. 2об–3]. Речь шла о том, что духовенство Кидыщловского прихода перешло в подчинение XV благочинного округа. Причина такого перехода крылась в том, что данный округ располагался ближе к городу Верхнеуральску, куда настоятелю необходимо было часто ездить по делам. Кроме того, удобное почтовое сообщение позволяло причту вовремя получать важную корреспонденцию. Клирики при этом тепло вспоминали Викторина

Агрова и свидетельствовали, что "осведомлены о нём с весьма хорошей стороны" [13, л. 4об].

Итак, донос оказался ложным и на карьере Викторина Агрова никак не отразился. Священник продолжал усердно трудиться и даже получил за труды бархатную фиолетовую скуфью [7, л. 5об]. Однако можно представить, как тяжело Викторин переносил всю эту ситуацию. Хотя расследование и проводилось в тайне, это был секрет Полишинеля. Невозможно сохранить тайну, когда под отзывом необходимы подписи духовенства всего округа. Прихожане также наверняка знали об обвинениях в адрес своего священника. Не удивительно, что у отца Викторина возникло желание покинуть это место. Именно в это время он начал поддерживать идею жителей села Николаевки о постройке там церкви и открытии самостоятельного прихода.

Постройка церкви была разрешена Его Преосвященством Преосвященным Вениамином I епископом Оренбургским и Уральским указом Оренбургской Духовной Консistorии от 26 июня 1881 г. за № 3555. Через 6 с половиной лет под руководством Викторина Агрова на пожертвования прихожан в Николаевке была воздвигнута каменная церковь с печами, трёхъярусным деревянным золоченым иконостасом и деревянными клиросами. Её освящение состоялось по распоряжению Епископа Макария 5 февраля 1887 г. [7, л. 2]. Разумеется, Викторин Агров сам стал священником в новом храме [7, л. 6 об], 7 марта 1887 г. к церкви был назначен и псаломщик. [7, л. 7об]. В 1888 г. при церкви соорудили каменную колокольню [7, л. 2]. В Клировой ведомости за 1909 г. появилось упоминание о том, что церковь обнесена деревянной оградой на каменном фундаменте [9, л. 7].

Своим благолепием внутри и снаружи храм во многом был обязан взаимопониманию, установившемуся между отцом Викториним и его прихожанами. Благоустройство церкви вылилось для жителей села в значительную сумму. После завершения строительства жители остались должны 10000 рублей [7, л. 3] – огромную по тем временам сумму. Положение осложнялось тем, что в административном отношении село Николаевка составляло одну волость, и тяжесть по её содержанию невозможно было разделить с жителями соседних деревень. Вдобавок крестьяне продолжали выплачивать 3000 в год своему бывшему владельцу за земельные и общественные угодья. Надель были небольшими – от 3 до 8 десятин на душу, так что крестьяне сами испытывали ощутимый земельный голод и не могли отвести клиру ни пахотного, ни сенокосного участка. Вместо этого сельчане предоставили духовенству право два раза в год собирать с них пшеницу и, сверх того, обещали предоставлять ещё 400 пудов хлеба. Однако сбор этот производился нерегулярно и был, как правило, ниже установленной нормы [7, л. 2об; 8, л. 234 об; 9, л. 7 об]. В начале XX в. жители вообще прекратили выдачу хлеба [10, л. 102].

Из-за долгов сельское общество часто не выплачивало причту годовое жалование в 300 рублей. В основ-

ном духовенству приходилось рассчитывать на плату за отправление треб, которая была весьма нерегулярной [7, л. 2об].

В то же время, вопрос материального обеспечения для Викторина Агрова стоял не так остро, как это обычно бывало в среде духовенства. Судьба священника сложилась таким образом, что ему не пришлось заботиться о многочисленном семействе. К моменту перехода в Николаевку отец Викторин овдовел, после смерти первенца детей у них с женой больше не появилось. Иерей взял на воспитание сироту племянницу, но она обучалась в Троицкой женской гимназии за казенный счёт [7, л. 6об]. Благочинному приходилось заботиться только о престарелой матери, которая к тому же сама получала пенсию [7, л. 8об]. Наверняка эти обстоятельства порой заставляли его чувствовать своё одиночество, но позволили уделять больше времени проблемам села Николаевки и его обитателей.

Более двадцати лет служил Викторин Агров в этом приходе, оставив после себя добрую память. В 1891 г., несмотря на сложную денежную ситуацию, пастырь убедил крестьян в необходимости организовать в приходе церковно-приходское попечительство. Оно было открыто общественным приговором 20 октября 1891 г. за № 8. Главной задачей попечительства в этот период стала забота о голодающих. В 1893 г. удалось собрать неплохую сумму денег – 330 рублей [8, л. 234об]. В остальных попечительствах округа, где сбором средств руководили другие священники, дело обстояло не так хорошо. Отчитываясь перед Духовной Консistorией Агров писал, что, например, в Кичигинском приходе "денежных средств при церковно-приходском попечительстве в наличности 2 руб. 75 коп <...> и хлебом 25 пуд. пшеницы <...> Указанный хлеб поступил в попечительство частично от посева в пользу онаго, частью от пожертвований. За низостью цен и за отсутствием крайне нуждающихся в продовольствии, хлеб этот предложено весь употребить на посев, который в настоящее время служит единственным источником средств для церковно-приходского попечительства, т. к. жители поселка все обеднели и потому не имеют средств жертвовать в пользу попечительства и в большом количестве разошлись по приискам" [1, л. 172]. В Консistorии понимали: как бы не был высок авторитет Викторина Агрова, он не мог побудить всех жителей своего благочинного округа делать одинаково щедрые пожертвования, тем более что крестьяне сами испытывали нужду.

Благочинного занимала ещё одна важная проблема. Мальчики, проживающие в Николаевке, могли получать образование в мужской министерской школе, а вот школы для девочек в приходе не было [12, л. 12]. Свои затруднения иерей описывал епископу Оренбургскому и Уральскому Макарию так: "Относительно открытия Николаевской церковно-приходской школы я отыскивал все возможные средства, но к несчастью своему не достиг желаемых результатов, а потому <...> решился просить в этом деле, неофициальным порядком личной помощи

Вашего Преосвященства" [12, л. 12об]. С помощью епископа Агров рассчитывал получить деньги у Троицкого золотопромышленника Ефима Корнелицина. "Я осмеливаюсь питать надежду – объяснял благочинный Макарию, – что если Ваше Преосвященство собственноручным письмом удостоит г. Корнелицина, просить быть почётным попечителем Николаевской церковно–приходской школы и пригласить его также к денежному пожертвованию на постройку этой школы, то личность эта услышит особу Вашего Преосвященства, что таковое приглашение Ваше сочтёт наравне с приказом к выполнению оно" [12, л. 12об].

Преосвященный с готовностью откликнулся на просьбу благочинного. В тот же день Корнелицину было отправлено письмо, в котором архипастырь, призывая на него "милость и благословение Божье", в сдержанно вежливой форме просил предпринимателя помочь "устроить это священное дело" [12, л. 14]. Ответа Корнелицина на письмо епископа обнаружить не удалось, и причина его отказа осталась загадкой. Однако благочинный Агров оказался настойчивым человеком. Он нашёл другого мецената – купца Константина Семёновича Сыромятникова. В итоге церковно–приходская школа для девочек была открыта при женском Казанском монастыре города Троицка 21 сентября 1897 г. [24, с. 15]. Через год в Николаевском приходе была организована ещё одна школа [9, л. 7об.]. В отчёте о состоянии церковных школ Оренбургской епархии за 1902–1903 гг. эту школу назвали лучшей среди подобных ей учебных заведений Троицкого уезда [18, с. 23–24.]. Когда школу разместили в специально выстроенном для неё здании, заниматься там стало ещё и удобно [9, л. 7об.]. В 1911 г. здесь получали образование 20 мальчиков и 51 девочка [10, л. 103об.]. Так, благодаря настойчивости Викторина Агрова, был решен вопрос о начальном образовании для детей его прихода.

Сам Викторин Агров обучал мальчиков закону Божьему в министерской школе, которая также находилась в Николаевке. Он состоял там учителем с 1890 по 1905 гг. С 1898 г. иерей совмещал эту должность с обязанностями заведующего церковно–приходскими школами и участкового попечителя по народной трезвости, а с 1902 г. являлся ещё и попечителем по народному продовольствию. Несмотря на то, что с 1896 г. Викторин Агров был освобождён от благочинческих обязанностей, он продолжал состоять членом благочинического совета 16 округа [9, л. 11об.].

Труды Викторина Агрова ценили и в Оренбургской епархии, и в Святейшем Синоде. За эти годы иерей получил немаловажные награды: 22 февраля 1888 г. "за особенно усердную двенадцатилетнюю службу в должности Благочинного Высочайше награждён Императорским Орденом св. Анны 3–й степени"; "Указом Оренбургской Духовной Консистории от 6 сентября 1893 г. за №8523 объявлено ему, что за заслуги по духовному ведомству выдан ему пожалованный Святейшим Синодом Напер-

сный крест" [9, л. 10об.]. Через три года – в 1896 г. "за заслуги по духовному ведомству" иерею был пожалован ещё один Наперсный крест от Святейшего Синода. Наконец, 7 июля 1902 г. епископ Оренбургский и Уральский Владимир посвятил Викторина Агрова в сан протоиерея [9, л. 10об, 11об.].

Все годы своего служения в селе Николаевка Викторин Агров упорно добивался для своего прихода статуса самостоятельного. Дело продвигалось медленно. Чтобы подать прошение в Святейший Синод по этому вопросу необходимо было построить дома для причта [7, л. 2.]. Однако дом для священника в приходе появился лишь три года спустя [8, л. 234об.]. Дома для младших членов причта не были выстроены и к началу второго десятилетия XX века [10, л. 102 об.]. Однако протоирей умел преодолевать возникающие на его пути препятствия – в 1904 г. причт Николаевской церкви был записан как штатный, а в 1906 г. в Синоде окончательно решили вопрос о признании прихода самостоятельным [9, л. 7].

Сам отец Викторин при этом радостном событии не присутствовал. Резолюцией Преосвященного Иоакима епископа Оренбургского и Уральского от 3 августа 1905 г. за № 5789, согласно прошению, он был временно уволен за штат.

Затем, по неизвестным причинам, Викторин Агров подал прошение на имя Томского епископа Макария с просьбой принять его на службу в Томскую епархию. 3 сентября 1905 г. епископ ответил согласием и определил протоиерея на место священника Хмельницкого прихода. Вероятно, Викторина Агрова что–то там не устроило, поскольку по его просьбе 12 января 1906 г. он был перемещён в Смоленский посёлок Бельского уезда. В общей сложности Викторин Агров прослужил в Томской епархии три года [9, л. 11 об.].

Но, очевидно, протоирей не смог без малой родины – 17 апреля 1909 г. он снова был принят на службу в Оренбургскую епархию и по собственному желанию отправлен в село Николаевку. Там он не только принял на себя священнические обязанности, но и вновь стал заведующим и преподавателем в церковно–приходской школе, к созданию которой приложил столько сил. [9, л. 11 об.].

Признавая заслуги отца Викторина в организации Николаевской школы, правительство наградило протоиерея серебряной медалью для ношения на груди на двойной Александровской и Владимирской ленте в честь двадцатипятилетия существования церковно–приходской школы, а 19 мая 1909 г. – Императорским орденом св. Анны 2 степени [9, л. 11 об.].

Постановлением епархиального начальства от 11 августа 1909 г. за № 3680 Агров был утверждён членом Благочинического совета Кавказского округа [9, л. 11 об.].

С 1911 г., несмотря на неважное самочувствие, отец Викторин Агров принял на себя обязанности заведующего и законоучителя церковно–приходской школы на хуторе Николаевка, который незадолго до этого присоеди-

нился к приходу [10, л. 105об; 17, с. 28]. За штат протоирей Агров вышел за месяц до смерти – 23 ноября 1912 г., поскольку прогрессирующая болезнь мешала ему исполнять свои обязанности [21, с. 513].

Скончался Викторин Прокопович Агров 17 декабря 1912 г. [22, с. 3].

Судьба Викторина Проповича Агрова была типичной для представителя духовного сословия. Он принадлежал к семье потомственных священнослужителей, и выбор духовной карьеры был predetermined для него с самого рождения. Однако Викторин Агров смог превратить службу в истинное служение церкви и людям. Прежде всего, об этом свидетельствуют не многочисленные награды, полученные им от высокого начальства, а уважительные и теплые отзывы подчинённых, служивших в его благочинном округе. Особую роль Викторин Агров сыграл в судьбе жителей села Николаевка Оренбургской губернии Троицкого уезда. Протоирей помог организовать

здесь самостоятельный приход, под его руководством на пожертвование прихожан в селе был возведён и благоустроен храм, а затем начало работу приходское попечительство и церковно-приходская школа. Являясь более двадцати лет священником Николаевского прихода, протоирей нес своим прихожанам не только слово Божье, но и свет просвещения.

Если не считать ложного анонимного доноса, который вызвал искреннее возмущение духовенства, история не сохранила свидетельств конфликтов протоирея с причтом или прихожанами. Это можно считать доказательством честного пастырского служения на протяжении всей жизни священника.

Пример Викторина Прокопыча Агрова свидетельствует о том, что далеко не все священнослужители подходили к своим обязанностям формально, среди них были и те, кто добросовестно исполнял свой долг и становился истинным духовным пастырем для прихожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 3. Д. 4990.
2. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 586.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 586.
4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 644.
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 615.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 672.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 1344.
8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 1459.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 1635.
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9, ч. 2. Д. 1672.
11. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 19.
12. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 204.
13. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 279.
14. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям "Оренбургских епархиальных ведомостей" 1912–1917 годах в 4 т. / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 212. 408 с.
15. Духовенство и церковные деятели по публикациям газеты Оренбургский церковно-Общественный вестник за 1917–1918 годы. / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 212. 392 с.
16. Лазуко Н. А., Шеткова О. А. "От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...". Челябинск, 2007. 173 с.
17. Отчёт оренбургского епархиального наблюдателя церковных школ об учебно-воспитательном состоянии церковных школ епархии за 1911–12 уч. Год. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1913. № 3. Часть неофициальная. С. 17–29.
18. Отчёт о состоянии церковных школ Оренбургской епархии за 1902/3 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1904. № 3. Часть официальная. С. 21–32.
19. Положение о Приходских попечительствах при Православных церквах (02.08. 1864) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 39. № 41144. С. 688–691.
20. Православная богословская энциклопедия. / сост. А. П. Лопухин, Н. Н. Голубовский. СПб, 1900–1912. 5991 с.
21. Распоряжение епархиального начальства. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1912. № 48–49. Часть официальная. С. 511–513.
22. Распоряжение епархиального начальства. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1913. № 1. Часть официальная. С. 1–3.
23. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы 1860–1870гг.) М., 1999. 567 с.
24. Священник Матвей Преображенский. Освящение и открытие Николаевской церковно-приходской школы при Троицком Казанском женск. Монастыре. // Оренбургские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1898. № 1. С. 15–18.
25. Список приходов и церквей по благочинным округам. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1880. № 23. Неофициальная часть. С. 952–966.